

84Е-5
В-196

ЛЮБОВЬ ВАОСЕРМАН

ГОРИЗОНТЫ

8-196
✓ ✓ ✓ ✓ ✓

486591
✓

ШОЛЬ ВАООЕРМАН

ГОРИЗОНТЫ

Перевод с еврейского

1066-901
C5-
(yi JuJ o J-fr)

Омская ч^адастная
БИБЛИОТЕКА

С. ПУШКИНА

Хабаровское
книжное
издательство
1968

Библиотечная областная
научная библиотека
им. Шолом-Алейхема
КРАЕВЕДЧ Si:Kft* Л. ТЕРАТУТЫ

В ПУТИ

Несется поезд вдаль, борясь с ночною тьмой.
Звезда уже горит рассветным перламутром.
Летит состав туда, где новый город мой,
Где в сопках над тайгой широко всходит утро.

И все прозрачней высь, путь краше и ясней.
Мелькает ширь степей, байкальские тоннели...
Встает моя страна в сплошной голубизне,
И струи мчит Амур у пограничных елей.

Среди зеленых рощ, среди долин и гор
Стремглав летит состав... И за оконным светом
В последний раз моих воспоминаний скорбь
Всплывает, как туман, дробясь в лучах рассвета.

В пути еще, минуя
Речной изгиб у Вятки,
Я вспомнила внезапно
Мрак нашем жалкой хатки.

И с ней местечко в Польше —
Как ветхое кладбище.
Я провела в нем детство
Без крова и без пищи.

Кляня и кровь погромов,
И черные руины,
Оттуда я бежала
Под небо Палестины.

Но здесь все так же голод
Грозил своим оскалом.
И воспаленным взором
Я жадно путь искала.

С толпою демонстрантов
Тот путь мой был суропым.
Тюрьма глухая стала
Моим невольным кровом.

Но дух мой не был сломлен
И снова я бежала...
Теперь передо мною
Огни Биробиджана.

Приводит путь мой к счастью
С трудом и звонким пеньем.
И юность расцветает
Вторым моим цветеньем...

В раскрытое окно кропят росой кусты
И свежестью ветвей, расставшихся с дремотой.
Как дни мои опять, пройдя сквозь ночь, листы
Горят, озарены рассветной позолотой.

За маревом тайги и голубых дымов
Уже несет **Ви́ра** течение сквозное.
Над нею город мой растет грядой домов,
И солнце льет лучи сверкающего зноя.

СЫНУ

Люблю тебя кормить я утром, мальчик мой!..
Еще в твоих глазах — лишь первый отблеск света,
Но сна уж нет и кровь поет во мне самой,
Приливом свежих сил и нежностью согрета.

И реет тишина — прозрачна и легка,
Когда склонюсь к тебе я в трепете счастливом,
И алый ротик твой, как лепесток цветка,
Опять к моей груди приникнет торопливо.

Мне так легко с тобой, привольно и светло,
Дыхание твое сочнее винограда,
Твой взгляд — как песня для меня, твое тепло
Во мне — как вешний сок, животворящ и сладок!..

Когда впервые ты меня узнал, любя, —
Зажглись твои глаза, чтоб никогда не гаснуть.
И в первый раз тогда, взяв на руки тебя,
Увидела я мир в твоей улыбке ясной.

МОЕ МЕРТВОЕ МЕСТЕЧКО

Мой дом — он стерт с лица земли.
А я одна осталась.

Одна я посреди пути.
Куда же мне теперь идти?
Ведь я одна осталась.
Дорогу у кого спросить
У пепла? У развалин?
Мертвы дома, мертва трава.
И я уже полумертва
У пепла и развалин.

В которой яме вас искать,
Отец, и мать, и братья?
И где же я тогда была,
Когда косила смерть
и жгла
Вам очи, мои братья!

Сестренка, Эстер, отзовись!
Где косы твои, Эстер?
Пойду
 пройду по всей войне,

355952

Через долгую жизнь мою
Я смотрю:
В нищете и страхе
Все еще
 ребенком стою
На далеком и знойном шляхе.

НОЧЬ

Небеса спокойны,
 как замкнутый водоем.
Только звезды звенят, как льдышки.
 А город стих.
Отдыхаем мы —
 я и мой город —
 вдвоем,
Потому что ночь
 задремала у ног моих.
Но не спится, не спится,
 всю ночь не спится мне.
Из-за гор, из-за рек
 слышу женский надрывный плач.
Слышу — с лязгом
 бомбовый люк
 открывает палач.
Может, все-таки сплю
 и слышу это во сне?
Нет, откуда же взяться
 таким невозможным снам?
Это явь.
 Это бомбы, летящие на Вьетнам,
Это дети под бомбами:
 «Мама, мама, спаси!»

Что ж земля

все так же

вертится вокруг оси?!

Ах, как сердце щемит.

Как боль колотится в грудь.

А ведь ночь спокойной,

такой спокойной была!

Видно, мне безмятежно

уже никогда не уснуть,

Если где-то

горем убитая мать не спала.

МОЯ РЕКА

Она звенит, бурлит она
Напротив моего окна.
Загадочная, как века,
Струится горная река.
И дни и ночи напролет
Песнь песней

мне она поет.

Она все шире и вольней...
Вот имена реки моей:
Вместившая и свет и тень,
Родная,

Чистая, как день
Зеленой утренней порой...
Еще ее зовут Вирой.

ГОРИЗОНТЫ

Для сердца нету ни границ,
ни зон,
Я из окна гляжу
на горизонт...
И стены тают,
растворясь в небесном.
В стекле оконном горизонту
тесно.
То белокур,
как девочка-соседка,
То розов,
как младенец-непоседа.
Он входит в душу,
наполняет сердце
И никуда мне от него не деться.
Он солнцем разливается
над миром,
Цветет цветком невиданным
и милым,
Он морем заливаает берега,
Он молчалив,
как древняя тайга.
Безбрежен он,
как вся людская правда

Он — горизонт.

Месторождение радуг.

Сквозь полутьму и полусвет
утра

Сверкнет полоской узенькой
Вира.

И, разрастаясь, будто птичья
стая,

С восходом солнца горизонт
оттает.

И вижу я:

по льду спешат мальчишки,
Заткнув за пояс новенькие
книжки.

Веселый смех неслышимый
я слышу,

И хочется мне подойти поближе
К их юности, к кострам
таежным жарким,

К их горизонтам,
будто солнце, ярким.

МАТЬ

Во взгляде твоём
и гордость, и нежность,
Широко и уверенно ты
идёшь по земле.
Ты чиста, как прозрачная
вешняя свежесть.
Когда люди забыли
о долгой зиме.

Ты

Родная земля,
Что от века до века
Отдает нам
И верность,
И силу свою.
Самый лучший подарок
Даришь ты человеку.
Подарив ему жизнь,
Прикрываешь собою в бою.

Ты качаешь ребенка:
«Усни, мой малыш»,

Я хочу только солнца
Тебе впереди...»
Ты поешь эту песенку
Тихо, чуть слышно —
Целый мир задремал
У тебя на груди.

10641
~~165884~~

ЛАНДЫШ

Это

в самом начале лета
(В горах начал таять высокий снег*
Ландыш — комочки снега и света —
Ты неуклюже подносишь мне.
Сам их ставишь в стакан с водою.
Ландыш свесился через стекло.
Что ты смотришь с грустью такую?
Думаешь, много воды утекло?
Думаешь, время свершает кражи,
Слишком за годом торопится год,
Снег, что слетает на головы наши,
Больше уже никогда не сойдет?
Нет — за прошедшее нету боли.
Годы, хоть обманули в ином,
Но отзвенели колосьями в поле,
Но отшумели шипучим вином.
Ох, как бывало тяжело и трудно!
Ох, как сиял и смеялся май!
Что ж ты так смотришь, чудак мой, друг мой!
Ну, подойди ко мне, приласкай.
Нет, не за песни мои — бог с ними!
Только за верность —
в аду и в раю...

Эта ладонь твои страхи снимет.
Эта — прогонит печаль твою.
Ласкай, целуй меня. И ничьи нас
Усмешки не смогут уже оскорбить.
Кто нам суд! Когда лоб в морщинах,
Разве грех друг друга любить?

Не хмурься!

Лучше, как травы — свету,
Ты улыбнись.

Как ребенок — весне.
А будущим летом,
в начале лета,
Снова ландыш подаришь мне.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег медленно на город опадает,
И молодеет город с каждым днем.
А может, нам он молодость подарит?
Мой друг, давай по улицам пройдем.
Там белый снег на синий след
струится,
Антоновкой там пахнет,
как в саду.
Сквозь снегопад
на свет пера жар-птицы
Я незнакомым городом иду.
Его не узнаю я в этот вечер,
Иду, как в околдованном лесу.
И веру в то, что чудо нынче встречу,
Я, как птенца за пазухой, несу.
А чудо в сквере весело хохочет
И озорным снежком несется вслед.
А снег кружит, кружит,
как будто хочет
Напомнить мне мои семнадцать лет!

Снегопадение, как акаций цвет,
Охватывает все деревья разом,

И свежим ароматом будит разум,
И прибавляет жизни десять лет.
И небо после снега голубей.
Он пал на землю и еще не стоял.
Он радостен, как трепетная стая
Взлетевших в поднебесье голубей.
Так неужели ж ты ему не рад?
Забудь свои заботы и печали.
Идем со мной. И пуст! нас закачает
В ладонях улиц первый снегопад.

СОДЕРЖАНИЕ

В пути. <i>Перевел А. Гай</i>	3
Сыну. <i>Перевел А. Гай</i>	Г>
Прощание. <i>Перевел А. Гай</i>	О
Детские годы. <i>Перевел Р Добропенский</i>	7
Лное мертвое местечко. <i>Перевел Р. Добровенский</i>	9
Ночь. <i>Перевел Р Добровенский</i>	11
Моя река. <i>Перевел Р. Добровенский</i>	13
Горизонты. <i>Перевел В. Соломатов</i>	14
Мать. <i>Перевел В. Соломатов</i>	1fi
Ландыш. <i>Перевел Р Добровенский</i>	18
Первый снег <i>Перевел В. Соломатов</i>	20

Любовь Шаевна Вассерман

ГОРИЗОНТЫ

Хабаровское
книжное издательство,
г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.

Редактор А. В. Семенов.

Художники Е. В. Бурлов,
Л. В. Гуриков, Г. М. Кутуринов.

Художественный редактор
А. Н. Посохов.

Технический редактор
Л*. Д. Кайдалова.

Корректор С. Н. Бсрелюиска и.

Сдано в набор 4/IV 1968 г.
ПоПМк.шо к печати 12/V 1968 г. ВЛ 01253.

Бумага офсетная на гскст и
на суперобложку, формат 70 X 90/16 —
0,175 б. л., 0,8775 п. л., 0,538 уч.-изд. л.

Тираж 10 000 экз. Заказ Ж* 1845.

Цена 6 коп.

Типография Л4 I
Краевого управления по печаш,
г. Хабаровск, ул. Серышева, 11.